

АДЫГСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 809. 46

ББК 81. 602

А 16

А.Н. Абрегов

Лабиализация и делабиализация как фонетические процессы и развитие лабиализованных согласных при фонетической адаптации заимствованных слов в абхазо-адыгских языках

(Рецензирована)

Аннотация:

Лабиализация и делабиализация участвуют не только в артикулировании звуков, но и являются двумя противоположными фонетическими процессами. В абхазо-адыгских языках лабиализация получила более широкое развитие, чем делабиализация. Лабиализация в указанных языках продолжает действовать как процесс и при фонетической адаптации в заимствованных словах развиваются различные лабиализованные согласные.

Ключевые слова:

Лабиализация, делабиализация, лабиализирующиеся согласные, нелабиализирующиеся согласные, лабиальные комплексы, заимствование, фонетическая адаптация, звукокомплексы, звукосочетания, миграция слов.

Прежде чем приступить к рассмотрению лабиализованных согласных в заимствованных словах, необходимо выяснить понятийное и смысловое содержание терминов *лабиализация* и *делабиализация*. В большинстве словарей лингвистических терминов под лабиализацией понимают только артикуляцию, направленную на произношение звуков. Для того чтобы убедиться в этом, сравним ряд дефиниций термина *лабиализация*: 1. «Такое произношение звуков, при котором губы вытягиваются вперед и принимают кругообразное положение» [Дурново:56]. 2. «Такое произношение звуков, при котором губы вытягиваются вперед и принимают форму круглого отверстия» [Ахманова:213]. 3. «Артикуляция звуков речи (как гласных, так и согласных), сопровождаемая округлением вытянутых вперед губ» [ЛЭС:250]. 4. «Артикуляция звуков, при которой губы вытягиваются вперед и принимают форму круглого отверстия (колечка)» [Розенталь, Теленкова:179]. 5. «Специфическое артикулирование звука, предусматривающее дополнительное движение губ» [Баранов и др.:205]. 6. «Артикуляция звуков, при которой губы вытягиваются вперед и при-

нимают форму колечка» [Абрегов и др.:135]. В перечисленных определениях акцентируется внимание на огубление. Несколько особняком стоит формулировка Ж.Марузо: «Качество, которое придается звуку действием губ: движением сближения или округления, характерным для согласных, именуемых губными или огубленными» [Марузо:144]. Это определение допускает толкование термина *лабиализация* в широком смысле слова. Ведь при сближении губ происходит такая артикуляция, при которой произносятся не лабиализованные, а губно-губные согласные.

Сравнение указанных дефиниций показывает, что они направлены только на артикуляционную характеристику звука. Вполне закономерно, что лабиализация может выступать как аккомодирующий фактор. В частности, на это указывают Н.Н.Дурново и О.С.Ахматова. Так, Н.Н.Дурново в свое время писал: «Лабиализации в языках нередко подвергаются согласные звуки в положении перед округленными гласными (в русск. яз., гл. обр., в неударяемых слогах, напр., в слове *коровушка...*)» [Дурново:56]. О.С.Ахманова в своем словаре так

определяет термин *лабиализованный*: «Артикулируемый с лабиализацией» и в иллюстративном материале дает такое объяснение словосочетанию *лабиализованный согласный*: «Согласный, видоизмененный в сторону гласной «у», т.е. в сторону понижения резонаторного тона. □ [с] в русск. «суд» [Ахманова:213]. Однако в словах *коровушка* и *суд* [в] и [с] не являются самостоятельными лабиализованными согласными, так как они не противопоставляются оппозиционно нелабиализованным. Их следует признать согласными с оттенком огубленности v^o и s^o , так как при таком комбинаторном процессе происходит взаимодействие соседних разнородных звуков, в произношении которых нет перерыва: артикуляция одного звука накладывается на артикуляцию другого. При этом не образуются новые звуки. Все это в пределах артикуляции тех же звуков.

Однако у термина *лабиализация* есть еще одно значение, которое не отмечается ни в одном из указанных словарей лингвистических терминов. Речь идет о лабиализации как процессе образования лабиализованных звуков. Наличие такого фонетического процесса лучше распознается при сопоставлении терминов *лабиализация* и *делабиализация*. Термин *делабиализация* в словарях лингвистических терминов определяется также в артикуляционном аспекте. Это подтверждают следующие его дефиниции: 1. «Потеря огубления, изменение в артикуляции звука в сторону исключения участия губ» [Ахманова:127]. 2. «Утрата огубленности, исключение губ в артикуляции звука» [Баранов и др.:100; Абрегов и др.:70]. 3. «Изменение (называемое также потерей огубления), которому подвергается звук, когда он перестает произноситься с огублением» [Марузо:90]. Почему-то данный термин не представлен с других словарях [Дурново; Розенталь, Теленкова; ЛЭС (термин *делабиализация* отсутствует даже в Терминологическом указателе к словарю (см. с.630)]. Однако приводимые в словарях примеры свидетельствуют не столько об артикуляции звуков, сколько о процессе образования другого, нового звука. Так, для иллюстрации делабиализации лабиализованных звуков О.С.Ахманова дает такие примеры: «Переход *англ.* краткого [u] в [Λ]; ...и.-е. [ū] > слав. [ы] (*sūnūs > сынъ, *ūdra > выдра)» [Ахманова:127]. Это лишний раз подчеркивает, что делабиализация является

фонетическим процессом, при котором лабиализованный звук переходит в нелабиализованный. Здесь следует подчеркнуть, что делабиализация происходит и в области согласных, что подтверждается данными кавказских языков, в том числе абхазо-адыгских и дагестанских языков.

Следовательно, можно говорить о двух противоположных фонетических процессах, действующих в языках, – л а б и л и з а ц и и и д е л а б и л и з а ц и и . Именно сущности, взаимосвязям и обусловленным взаимоотношениям этих процессов посвящены статьи Ш.Г.Гаприндашвили и Т.Е.Гудава [Гаприндашвили 1954, 1955; Гудава 1955], в которых раскрыта природа лабиализации и делабиализации, а также описаны изменения, которым подвергаются лабиализованные согласные в некоторых кавказских языках, в том числе в аварском и андийском языках.

По мнению многих исследователей, среди кавказских языков абхазо-адыгские выделяются как языки с богатой и многообразной фонетической и фонологической системой согласных и сравнительно небольшим количеством гласных [Керашева:1064; Рогава, Керашева:21; Балкаров 1970:63; Кумахов:39; Рогава 1985:182]. В определенной мере сложная консонантная система абхазо-адыгских языков обусловлена наличием специфических лабиализованных согласных фонем, восходящих в своем большинстве к эпохе общеабхазо-адыгского единства [Рогава 1985:182], за исключением тех согласных, которые появились после распада праязыка. В частности, к числу последних относятся адыгейск. *uɫy*, адыг. *mɫy*, *nɫy*, *ɫy*, а также абх. – убых. d^o , t^o , t^o вторичность которых доказана

[Рогава, Керашева:29; Ломтатидзе 1960:7-8]¹.

Относительно *mɫy* и *nɫy* высказываются противоречивые суждения. Б.Х.Балкаров исключил эти лабиализованные абруптивы из состава фонем и при этом указал на невозможность лабиализации *nl* [Балкаров 1970:15]. Л.Х.Цыпленкова обосновывает бифонемность *mɫy* и *nɫy* [Цыпленкова 1974:246]. С учетом фактов синхронии и диахронии и на основе убедительных аргументов М.А.Кумахов дока-

¹ При ссылке на источник транскрипция автора сохраняется.

зал, что «ни минимальная фонемная нагрузка, ни тенденция к снятию противопоставления членов оппозиции не могут служить основанием для того, чтобы исключить согласные *nly* и *mlu* из списка адыгейских фонем» [Кумахов:151]. Лабиализованный ларингальный *ly* признается рефлексом фарингального смычного *кьly* > *ly* [Рогава, Керашева:37]. В форме дискуссии можно выдвинуть тезис о вторичности ряда других согласных, образованных лабиализацией. На правомерность такого гипотетического тезиса наталкивают мысли Г.В.Рогава о развитии фонологической системы абхазо-адыгских языков. В частности, «источником осложнения фонологической системы консонантизма и упрощения системы вокализма является д и ф т о н г и з а ц и я гласных заднего и переднего образования: **o* → *we*, **u* → *wə*, **e* → *je*, **i* → *ja*» [Рогава 1985:183]. Еще в абхазо-адыгскую эпоху «перед дифтонгами заднего образования *we* и *wə* возникли лабиализованные согласные заднего образования и свистяще-шипящие сибиллянты переднего образования: *g^oə* ← **gwə* ← **gu* «сердце» [Рогава 1985:183].

О специфике смычных и щелевых лабиализованных согласных и истории их возникновения в абхазо-адыгских языках в лингвистической литературе существует значительное количество исследований, рассматривающих лабиализацию на материале исконной лексики, однако нет специальных работ о развитии лабиализованных согласных в заимствованных словах. Данному вопросу уделяется недостаточное внимание, хотя появление лабиализованных согласных в иноязычной лексике представляет значительный научный интерес не только для фонетики, но и для этимологии, поскольку с учетом этого фактора можно проследить миграцию слова – путь его следования в абхазо-адыгских языках.

В адыгских языках лабиализованные согласные могут развиваться как при преобразовании лабиализованных гласных, так и при трансформации комплекса звуков, в которых лабиализованные гласные занимают постпозицию по отношению к согласному.

При заимствовании слов с анлаутными гласными *y* и *o* (последний в ударной позиции) приступ ['] не имеющий фонологического характера в русском языке, в адыгских языках

воспринимается как ларингальный согласный *l*, а гласные *y* и *o* соответственно превращаются в дифтонги *уy* и *уə*. Впоследствии *l* сливается с первым компонентом дифтонга и образуется лабиализованный ларингальный *ly*: 'урок > *ly*урок, 'округ > *ly*экруг, 'очерк > *ly*эчерк, 'опыт > *ly*эпыт и т.д. В аналогичной позиции лабиализованный согласный *ly* не возникает в словах, заимствованных из тюркских языков: тур. *ütü* «утюг» > *уyты*, ног. *орам* «улица» > *уyрам*, ног. *отар* «отара» > *уэтар* и др.

В данной статье основной акцент делается на заимствованные слова, которые в языке-источнике или языке-посреднике содержат звукокомплекс 'согласный + лабиализованный гласный'. Такие слова в абхазо-адыгских языках осваиваются по-разному.

По мнению Г.В.Рогава, дифтонгические «гласные *we* и *wə* после согласных, которые не подвергаются лабиализации (таковы, напр. *z s*, *ž š*, *с с*, *щ щ*, *r l m n...*), произносятся как простые гласные *u* и *o*, но нефонемного характера: адыг. *mor* ← **m-wă-r* «тот», каб. *sosrə q^oă* ← **s-wasrə q^oă* (фиктоним), *sod* ← **s-wă-d* «я

пью то» [Рогава 1985:183]. Вероятно, по этой же причине слова с нелабиализуемыми согласными (по терминологии Д.Унарокова, «согласные, которые не имеют лабиализованные параллели»), заимствованные в адыгских языках, произносятся с простыми гласными *y* и *o* [Рогава 1985:183; Унароков:19]: русск. *борц* > адыгейск. *борц*, тюрк. *дудакъ* «дрофа» > каб.-черк. *дудакъl* / адыгейск. *дудакъ*, араб. *дунйā* «мир, вселенная» > каб.-черк. *дуней* / адыгейск. *дунай*, араб. *дуккān* «лавка, магазин» > адыгейск. *тучан*, тюрк. *сом* «рубль» > каб.-черк. / адыгейск. *сом* и др.

Если же в словах содержатся лабиализуемые согласные, то в абхазо-адыгских языках в заимствованных словах образуются лабиализованные согласные, однако, как установили Г.В.Рогава и К.В.Ломтатидзе, они развиваются на базе лабиальных комплексов, восходящих к звукосочетанию 'нелабиализованный согласный + гласные *o* и *y*' [Рогава 1985:183; Ломтатидзе 1960:8]. Этот путь образования лабиализованных согласных был рассмотрен на исконном материале. В частности, Г.В.Рогава счита-

ет, что общеабхазо-адыгское слово *гуы* «сердце» получено следующим образом:

$g^{\circ} \leftarrow *gw\acute{e} \leftarrow *gu$ [Рогава:183]. По этому же принципу образуются лабиализованные согласные в словах, заимствованных абхазо-адыгскими языками как из родственных, так и неродственных языков. Это подтверждают картвельские языки, в которых «есть лабиальные комплексы, состоящие из двух фонем, но нет лабиализованных фонем» [Ломтатидзе 1968:73]. Как указывает К.В.Ломтатидзе, при заимствовании слов из грузинского языка в абхазский лабиальные комплексы переходят в лабиализованные согласные: груз. *цвали* «воск» > абх. *ацра*, груз. *мцванэ* «зеленый» > абх. *ай-ацлаа* и др. [Ломтатидзе 1968:69], а «грузинское *tiva* «сено» в результате фонетических изменений дает *а^oа* (←*atwa* ← *atiwa*)» [Ломтатидзе 1960:8]. В убыхском языке зафиксирован «ряд имен, с лабиальным комплексом *tw*, вошедших из картвельских языков, представлен в виде лабиализованного *t^o*. В специальной литературе убых. *t^oа^oа* «золото», «деньги» считается заимствованным из сванского языка, сван. *twetwne* «белый», ср. др.-груз. *tetr-i* «деньги», букв. «белый» [Рогава 1980:107]. Аналогичная картина наблюдается и в адыгских языках. Так, если в слове есть звукокомплекс 'согласный + гласные *o, y*', то такое звуко сочетание может дать лабиализованный согласный: тур. *günah* «грех, грехопадение» > адыгейск. *гуынахь*, а перс. *gonāh* «грех, грехопадение» > каб.-черк. *гуэныхь*; тур. *kuşluk* «время между утром и полуднем» > каб.-черк. *кьушлыкьу*/адыгейск. *кьушлыкьу* (ср. ног. *кьуслыкь*); русск. *морковка* > адыгейск./каб.-черк. *маркуэфк* и др.

Чаще развитию лабиализованного согласного предшествуют сложные фонетические процессы. Если в языке-источнике или языке-посреднике есть сочетание согласного и лабиализованного гласного, нехарактерное для адыгских языков, то происходит замена лабиализованного гласного иррациональным *ы* с одновременным переносом лабиализованного гласного в постпозитивное положение по отношению к согласному, с которым сливается, в результате чего образуется лабиализованный согласный, характерный для фонологической системы адыгейского и кабардино-черкесского языков: араб. *мульк* «собственность, имущество» > адыгейск./каб.-черк. *мылькьу*, араб. *дукъан*

«лавка, магазин» каб.-черк. *тыкуэн*, тюрк. *бугъа* «бык» адыгейск. *быгъуы* «бык-производитель» и др.

Как уже было отмечено, заимствованные слова могут пролить свет на определение пути миграции того или иного слова. Так, полисоним *Петербург* в разговорной речи имеет вариант *Питирбурх*, к которому, по нашему мнению, восходит каб.-черк. *Бытырбыху*, в котором наряду с диссимилятивным озвончением *n* → *b* произошел перенос гласного *y* в положение после спиранта *x*, с которым слился, в результате чего возник лабиализованный согласный *xu*, свойственный кабардино-черкесскому языку. Вряд ли можно поставить под сомнение закономерное соответствие адыгейского варианта *Бытырбыф*, полученного под влиянием каб.-черк. *Бытырбыху* (адыгейск. *ф* < каб.-черк. *xu*). Следовательно, полисоним *Петербург* был усвоен адыгейским через посредство кабардино-черкесского языка. Со своей стороны, история каб.-черк. *сэнджэху* «подбойка» иллюстрирует другой путь распространения слова. Араб. *сиджф*/перс. *сэджаф* «занавес», «кайма» сначала попадает в адыгейский язык как *сэнджэф* «подбойка», «полоска материи, пришитая с изнанки». В кабардино-черкесском языке есть согласная фонема *ф*, однако данная лексема представлена в нем не как *сэнджэф*, а как *сэнджэху*. Это лишнее подчеркивает, что слово попало в кабардино-черкесский язык в виде *сэнджэху* как закономерное соответствие адыгейскому *сэнджэф*. Таким образом, кабардино-черкесский язык усвоил это слово через адыгейский язык, оказавшийся языком-посредником. О влиянии адыгейского языка на кабардино-черкесский свидетельствует также слово, служащее для обозначения чистокровной породы лошадей – адыгейск. *фарэ*/каб.-черк. *хуарэ*. Вероятно, греческое *фари* «конь» было заимствовано адыгейским языком как *фарэ*. Кабардино-черкесское *хуарэ* это не что иное, как закономерное фонетическое соответствие адыгейскому *фарэ* (адыгейск. *ф* отвечает каб.-черк. *xu*). Поэтому путь миграции слова таков: греч. → адыгейск. → каб.-черк.

В абхазо-адыгских языках происходит также делабиализация, которая подробно изучена на исконном материале [Рогава, Керашева 1966; Балкаров 1970, 1984; Бгажба 1960, 1964; Табулова 1976]. Этот фонетический процесс

имеет место и в заимствованных словах, однако он не получил своего детального рассмотрения, поскольку данный процесс в области согласных не происходит за пределами кавказских языков, так как в других языках нет лабиализованных согласных. Так, делабиализация sporadически прослеживается в моздокском диалекте кабардино-черкесского языка, где слово *куэд* «много», «множество», восходящее предположительно к осет. *кIорд/кIуар, кIуард* 'группа', 'стая', 'множество' [Шагиров I:213], подверглось делабиализации и произносится как *кэд* [Балкаров 1984:17].

Исходя из изложенного можно заключить, что лабиализация и делабиализация участвуют не только в артикулировании звуков, но и являются двумя противоположными фонетическими процессами, действующими в языках. Анализ материала показал, что при фонетической адаптации заимствованных слов в абхазо-адыгских языках развиваются лабиализованные согласные.

Примечания:

1. Балкаров Б.Х. Историческая фонетика кабардинского языка. Нальчик, 1984.
2. Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков. Нальчик, 1970.
3. Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка. Сухуми, 1964.
4. Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка и его говоры. М., 1860.
5. Гаприндашвили Ш.Г. О природе лабиализации в даргинском и лакском языках // V(XI) научная сессия Института языкознания АН Груз. ССР, 1954, 10-12 июня. Тезисы докладов. Тбилиси, 1954.
6. Гаприндашвили Ш.Г. О природе лабиализации в некоторых иберийско-кавказских языках // ИКЯ. Т. VII. Тбилиси, 1955.
7. Гудава Т.Е. К изменениям лабиализованных согласных в аварском и андийском языках // VI(XII) научная сессия Института языкознания. 10 и 11 июня 1955 г. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1955.
8. Керашева З.И. Краткий грамматический очерк адыгейского языка // Русско-адыгейский словарь под ред. Х.Д. Водождокова. М., 1960.
9. Кумахов М.А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1981.

10. Ломтатидзе К.В. К вопросу о лабиализации в картвельских языках // ИКЯ. Т. XVI. Тбилиси, 1968.
11. Ломтатидзе К.В. Некоторые вопросы истории фонетической системы абхазско-адыгских языков. М., 1960.
12. Рогава Г.В. К вопросу о взаимоотношении между сложной системой консонантизма и простой системой вокализма в абхазско-адыгских языках // ЕИКЯ. Т. XII. Тбилиси, 1985.
13. Рогава Г.В. Следы наличия суффикса динамичности *иэ* в лабиализованных корневых морфемах убыхского языка // ЕИКЯ. Т. VII. Тбилиси, 1980.
14. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар-Майкоп, 1966.
15. Табулова Н.Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск, 1976.
16. Унароков Д. Гласные а, о, у в заимствованных слова адыгейского языка // XXXI студенческая научная конференция 23-28.IV.1969. Секция языкознания. Тезисы докладов. Тбилиси, 1969.
17. Цыпленкова Л.Х. Взаимодействие русского и адыгейского языков в различные периоды адыгейско-русского двуязычия // Адыгейская филология. Краснодар, 1965.
18. Цыпленкова Л.Х. Спорные вопросы адыгейской фонологии // Ученые записки АНИИ. Т. XIX. Языкознание. Майкоп, 1974.

Принятые сокращения

Словари

Абрегов и др. – А.Н. Абрегов, И.В. Архипова, Л.М. Афасижева, М.П. Ахиджакова, А.Ю. Баранова, Р.Ю. Намитокова, М.Р. Напцок, И.А. Нефляшева, Л.Х. Цыпленкова. Словарь русской лингвистической терминологии. Майкоп, 2003.

Ахманова – О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М.: СЭ, 1966.

Баранов и др. – А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов, П.Б. Паршин, О.И. Романова. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М.: Азбуковник, 2001.

Дурново – Н.Н. Дурново. Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические термины. М.: Флинта: Наука, 2001.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: СЭ, 1990.

Марузо – Ж. Марузо. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство иностранной литературы. 1960.

Розенталь, Теленкова. – Д.Э.Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник по русскому языку. М.: Оникс 21 век: Мир и образование, 2003.

Шагиров I – Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н. М.: Наука, 1977.

Языки

абх. – абхазский
ног. – ногайский
адыг. – адыгский
осет. – осетинский

адыгейск. – адыгейский
перс. – персидский
англ. – английский
русск. – русский
араб. – арабский
сван. – сванский
греч. – греческий
тур. – турецкий
др.-груз. – древнегрузинский
тюрк. – тюркский
и.-е. – индоевропейский
убых. – убыхский
каб. – черк. – кабардино-черкесский